

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ В СОСТАВЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Болдышев И.В.

В статье произведен краткий анализ методологии философского мышления и тенденций философской рефлексии истории на современном этапе развития социума.

УДК 316

Ключевые слова: универсализация, рефлексия, историческое познание.

Обращаясь к универсализации философского мышления в современном мире необходимо отметить, что, возникнув, реальность навязывает сознанию определенный круг значений и смыслов. Это значит, что состояние человека, вошедшего в реальность, зависит от событий, которые в ней происходят.

Универсализация позволяет прибегать к таким отвлеченным приемам, когда единичное мыслится в форме всеобщего, а всеобщее – в форме единого. Способность к философии, пишет по этому поводу А. Шопенгауэр, и заключается именно в том, в чем полагал её Платон: «в познании единого во многом и многого в едином». Философия, таким образом, является суммой очень общих суждений, основой познания которых служит непосредственно самый мир во всей своей целостности, без какого-либо исключения, то есть всё, что существует в человеческом сознании; философия является совершенным повторением, как бы отражением мира в абстрактных понятиях, которое возможно только посредством объединения существенно тождественного в одно понятие и выделение различного в другое понятие. Философия в абстрактной, всеобщей и ясной форме воспроизводит мир во всем его многообразии, а отраженный снимок предъявляет разуму в устойчивых и всеобщих понятиях. Такую задачу ставил перед философией Ф. Бэкон, который, полагал: «лишь та философия истинна, которая с совершенной точностью передает голоса самого мира, написана как бы под диктовку мира, представляет собой не что иное, как его образ и отражение, и ничего не прибавляет от себя, а только повторяет и дает отзвуки». В современной западной теории морали принцип универсализации используется прежде всего Ю. Хабермасом и К.О. Апелем. Речь идет об этике дискурса. Этика дискурса предполагает апелляцию в решении моральных вопросов к неограниченному сообществу. Универсализация предстает в концепциях немецких философов как форма выражения нравственных суждений, претендующих на то, чтобы быть общеобязательными.

Так, с методической точки зрения кантовский переворот в философии, по мнению Г. Динглера, был осуществлен не до конца, так как И. Кант не решил проблему выведения научного знания из активно действующего субъекта. Из методической критики новоевропейской теории познания Г. Динглер делает следующие выводы. Во-первых, эмпирическая, как и рационалистическая, стратегия обоснования должна прибегать в конечном итоге к необоснованному предварительному принятию посылки метафизическо-онтологического типа. Во-вторых, последовательное проведение этих допущений должно вести к бесконечному регрессу в вопросе об обосновании. А предполагаемая возможность избежать этого бесконечного регресса ведет, напротив, в-третьих, к обоснованию типа порочного круга, что означает, что следует сначала подвергнуть обоснованию то, что следовало бы обосновать позже. Что касается декартовского и кантовского решений проблемы обоснования, то они, по мнению Г. Динглера, страдают недостаточным применением методических принципов.

Современная философская мысль значительно расширила представления о реальности в целом. Так, Н.А. Бердяев трактует реальность как порождение субъекта, который лишь один экзистенциален. М. Фуко полагает, что все, в сущности, есть интерпретация, любой знак по своей природе есть не вещь, предлагающая себя для интерпретации, а интерпретация других знаков. М. Поляков подчеркивает, что реальность возникает не сама собой, а в результате активности субъекта, когда он мыслит, сочиняет, переживает. О реальности ученые начинают говорить тогда, когда они задаются вопросом не столько о том, существует или нет некий мир, а сколько о том, каковы особенности этого мира, чем он отличается от других миров. В.М. Розин отмечает, что в наше время понятие «реальность» становится самостоятельным понятием. Реальность – это мир, в котором личность может полноценно жить, она в отличие от

существования не одна (одним реальностям противостоят другие) и может быть познана. Глобальное существование является одним из видов реальности, актуализирующей историческое познание для социальной философии.

Рассматривая ведущие тенденции философской рефлексии истории на современном этапе развития социума, необходимо проанализировать концептуальное положение о том, что рефлексия человека и массовых социальных субъектов воспринимает и оценивает окружающую природу по-другому, чем раньше. Рефлексия интенсивно развивается и становится все более разветвленной, сложной, воспринимающей внешний мир не непосредственно, а через искусственную природу, созданную самим субъектом. Произошли коренные технологические изменения информационного сектора внешней среды [1].

Как специальная проблема рефлексия выступала предметом обсуждения уже в античной философии: Сократ акцентировал задачи самопознания; Платон и Аристотель трактовали мышление и рефлексию как атрибуты божественного разума, через которые проявляется единство мыслимого и мысли. В философии средневековья рефлексия трактовалась как самовыражение через Логос миротворящей активности Бога, его «умной энергии». Начиная с Р. Декарта, рефлексии придается статус основного методологического принципа философии. В этом контексте рефлексия предполагала переход к предметному рассмотрению сознания наряду с переходом к самосознанию, т.е. к саморефлексии. Утверждалось, что благодаря самосознанию человек освобождается от непосредственной привязанности к сущему и возвышается до ипостаси свободного и автономного субъекта мышления, вокруг которого центрируется окружающий мир.

Философия есть одна из разновидностей коллективного разума, и появляется она лишь в определенную эпоху развития человеческой культуры. Именно она отображает в теории такое состояние в историческом развитии общественного сознания, когда этот коллективный разум времени начинает осознавать себя как мыслящий дух. Эту рефлексивную сущность философии в истории философской мысли никто не понял лучше Г. Гегеля. Наступает такой период в жизни народа, когда он начинает философствовать, когда у него появляется своя определенная философия. Определенность философии полностью совпадает с определенностью «народного духа», т.е. с общественным сознанием, а также с определенным «образом народов», т.е. укладом и организацией их жизни. Определенная философия («образ философии») является стороной этой общественной и политической жизни, а также форм общественного сознания: организации производства, государственного устройства и формы правления, нравственности, искусства, науки, религии. Вся целостность и совокупность социальной жизни – этот богатый «дух народа» – есть «организация, собор, в котором имеются своды, залы, ряды колонн, разнообразные части, и все это произошло, как целое, по одному плану». Философия есть одна из составляющих этой сложной системы. Если «дух народа» стихийно разрабатывает и распространяет достигнутый им уровень своего самосознания, то философия как высшая ступень этого общественного сознания и духовная сторона реальной жизни призвана быть самосознающим духом. Философия есть «понятие» всего образа духа, есть сознание всего состояния народа, а потому в ней, как в фокусе, отражается все многообразное целое, каковым выступает общество на определенном этапе исторического развития. Философия в этом смысле есть «дух времени как мыслящий себя дух»; следствием такого ее положения в обществе является то, что она «совершенно тождественна со своей эпохой». Философия как рефлексивная форма мысли делает своим предметом общественное сознание во всем его многогранном богатстве; в ней, как в зеркале, отражается вся социальная жизнь, а потому философия есть знающее себя понятие или самосознание конкретной исторической эпохи в отличие, например, от истории, являющейся автобиографией общества или наукой о своем собственном человеческом общежитии в прошлом.

Анализ строения научного знания, его обоснованности, форм связи с эмпирическим материалом органически включает и изучение того, как именно, какими методами это знание достигается. Поэтому анализ путей и способов действий, позволяющих добывать новое знание, занимает ведущее место в ряду философско-методологических проблем современной науки.

Проблема метода научного исследования является фундаментальной, она непосредственно связана с основными теоретическими и прикладными аспектами науки. Известно, что фундаментальные открытия науки предвещают подвижку во всем корпусе философского знания. Следовательно, философия, рефлексировав по поводу развития науки, одновременно проводит и саморефлексию, т.е. она сочетает рефлексию над наукой с саморефлексией [2].

Метод не может быть отделен от теории: научный метод есть теория в действии, но его нельзя свести только к совокупности идей, понятий. Метод носит нормативный характер и содержит указания о том, как должны быть использованы знания, какими приемами надо пользоваться, чтобы получить новые научные знания.

Основные понятия исторического познания могут быть выражены в формулировках естественного языка, хотя неправильное употребление языка часто становится причиной лингвистических и логических искажений. Реальность стимулов философской рефлексии доказывается репрезентативностью её структурных элементов на уровне фактуального знания. Отдельные подходы и идеи в реализации обоснованной концепции исследуемого феномена следует привлекать из постпозитивизма и инструментализма. Значение исторического познания для выявления сущностных характеристик человека широко раскрывается в совокупности самостоятельных антропологических концепций – биологической и др. [3] Многообразие концепций позволяет опираться на различные методики в исследовании и понимании характера и назначения стимулов философской рефлексии. Философская антропология соединяет конкретно-научное, предметное изучение различных сторон и сфер человеческого бытия с целостным общефилософским его постижением. В этих условиях историческое познание осмысливается и используется как новое научное знание, формирующее целостный философский образ человека и общества. Так, согласно М. Шелеру, человеку свойственно некое врожденное предрасположение, бережное и любовное отношение к вещам, окружающим людям, которое невыводимо из его естественной природы. Для нашего исследования постижение природы человеческого бытия, основанное на знании законов социального развития, имеет исключительное значение. Философская антропология предлагает понимание сознания как составной части всей целостной человеческой жизни, обусловленной не только своей разумностью, но и эмоциями, чувствами, а также побуждениями бессознательного.

Таким образом, современные исследователи в подавляющем большинстве случаев предпочитают иметь дело не с направленностью (как целостной, личностной мотивационно-смысловой структурой), а с отдельными, выделяемыми иногда сугубо произвольно мотивами. Мотивационно-смысловое описание направленности человека позволяет, с одной стороны, детально анализировать наиболее содержательные феномены мотивации, не сводя их к гипотетическому побуждению к деятельности. С другой стороны, появляются теоретические и инструментальные возможности изучения реальных движущих сил человеческого поведения, анализа истинной направленности человека во всех ее проявлениях, в том числе и недействительных, но общественно значимых для исторического познания.

Примечания:

1. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология. // Вопросы философии. 2002. №7. С. 23; Малянова Н.А. Образы истории в контексте постмодернистской парадигмы // История и историки в контексте времени. 2005. № 3. С. 110–127.
2. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л.: Политиздат, 1983. С. 47.
3. Тульчинский Г.Л. Проблема либерализма и эффективная социальная технология // Вопросы философии. 2002. №7. С. 25.

Сведения об авторе:

Болдышев Игорь Викторович,
канд. филос. наук, доцент Ессентукского
института управления, бизнеса и права
(г. Ессентуки).
E-mail: s.n.k_o8@bk.ru

HISTORICAL COGNITION IN MODERN CIVILIZATION GLOBAL PROBLEMS

BOLDYSHEV I.V.

The article analyses methodology of philosophic thinking and philosophic reflection of history trends at the current stage of social development.

Keywords: universalization, reflection, historical cognition.

UDC 316